

**О. К. Трубицын**Новосибирский государственный университет  
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия  
E-mail: helgerri@mail.ru**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗОПАСНОСТИ  
В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ \***

Актуальность темы безопасности связана, прежде всего, с практическими причинами. Здесь можно назвать столь разнообразные явления, как рост террористической угрозы и появление новых вирусов, экологические и техногенные катастрофы и т. д. Вопросы безопасности со своей профессиональной точки зрения обсуждаются экологами и вирусологами, демографами и военными, специалистами по геополитике и психологами.

Нельзя сказать, что тема безопасности в различных ее аспектах не обсуждалась прежде. Напротив, этому вопросу были посвящены исследования многих мыслителей от древности до наших дней. Однако задача обеспечения безопасности до последнего времени оставалась по большей части достоянием практиков, чьи знания и навыки основываются в основном на опыте и являются скорее искусством, чем наукой. Ситуация в данной сфере похожа на ситуацию в сфере промышленного производства до последней трети XIX в., когда наука и технологии существовали раздельно, – ученые занимались фундаментальными вопросами, а разработкой технологий занимались инженеры, основываясь на личном опыте и здравом смысле. Соединение науки и практики дало значительный эффект уже в конце XIX в., выведя промышленность на качественно новый уровень. Ситуации с «производством безопасности» сегодня и с производством промышленных товаров в XIX в. сходны еще в одном аспекте: технологии производства различных продуктов, даже однородных, не были интегрированы в единую технологическую

систему, а представляли собой совокупность разрозненных технологий. Пока не были разработаны общие технологические стандарты и нормативы, возникала масса проблем с функциональной несовместимостью многих вещей, изготовленных разными производителями, которые по идее должны были составлять единый комплекс.

Сейчас крайне актуальной является задача интеграции знаний о безопасности в единую теоретизированную область знания. Это позволит решить несколько взаимосвязанных задач. Во-первых, теоретизация знания позволит более эффективно обмениваться опытом и проводить обучение будущих специалистов по безопасности. Во-вторых, системный взгляд на обеспечение безопасности позволит исключить несогласованность действий различных специалистов, которые могут блестяще справиться со своей частной задачей, но не достичь общей цели. Например, нечто подобное случилось во время проведения контртеррористической операции в «Норд-осте», когда спецназ очень профессионально обезвредил террористов, но часть заложников погибла, так как им вовремя не была оказана элементарная медицинская помощь.

Какова может быть роль философии в разработке темы безопасности? Конечно, конкретными аспектами проблемы должны заниматься специалисты-практики и представители специальных научных дисциплин. Но и философия способна внести свой взгляд в решение общей задачи. Прежде всего, это достижение парадигмальной целостности. «Различные исследователи говорят о психо-

---

\* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 07-06- 00184а).

логических, экономических, правовых, социологических, медико-биологических и других аспектах безопасности. Такое многообразие и смешение дефиниций приводит к терминологической путанице» [Диев, 2007]. В то же время «проблемы безопасности являются междисциплинарной или трансдисциплинарной областью знания, а сам термин приобрел сегодня статус общенаучного понятия, выходящего за пределы той или иной частной науки...» [Там же]. Философия призвана помочь в решении задачи выработки универсальных определений, категориальных структур, позволяющих выйти за рамки узкодисциплинарных способов понимания проблемы. Далее, философия призвана помочь в выработке «общих представлений и системы знаний об этом феномене на философском и теоретико-методологическом уровне» [Там же].

Помимо общефилософской цели интеграции знания и выработки универсальной терминологии, философия истории призвана рассмотреть проблему безопасности в общем контексте социально-исторического развития. В частности, необходимо ответить на вопросы, являются ли представления о безопасности неизменными; если меняются, то с чем это связано и каковы основные тенденции таких изменений? Решению именно этих задач посвящена данная работа.

В статье будут использоваться следующие понятия. *Потребность в безопасности* – стремление субъекта к свободе от *опасности*, т. е. от угроз своей жизни, здоровью, материальному благополучию и т. п. Под *безопасностью* в узком смысле слова будет пониматься *состояние безопасности* – объективная характеристика ситуации, в которой уровень угроз безопасности не превышает нормы безопасности. *Норма безопасности* – стандарт обеспечения безопасности, принятый в данном обществе. *Идеал безопасности* – наилучшее состояние безопасности, когда нормой является уровень безопасности, при котором субъект чувствует себя комфортно. *Ощущение безопасности* – субъективная оценка индивидом или группой ситуации как безопасной. *Риск* – вероятность наступления *происшествия*, т. е. неблагоприятного исхода, нанесения ущерба субъекту безопасности. *Субъект безопасности* – действующий субъект, обеспечивающий собственную безопасность, стремящийся избежать риска.

Субъекты безопасности могут быть классифицированы по различным основаниям, в том числе по уровням – от индивидуального до всеобщего. *Индивидуальный субъект* – это отдельный человек, *коллективный* – это совокупность людей, организованная или не организованная. В рамках организованного коллектива возникает феномен разделения труда, при котором функция обеспечения безопасности коллектива делегируется специализированным органам по обеспечению безопасности. В таком случае субъектом безопасности, в узком смысле слова, выступает уже не весь коллектив, а группа специалистов по безопасности. Сам же коллектив в такой ситуации выступает как *объект безопасности*, т. е. целевая группа, чью безопасность обеспечивают данные профессионалы. *Предмет безопасности* – та конкретная потребность, на которую направлено стремление к безопасности.

Философия призвана помочь ответить на вопрос, является ли коллективная безопасность (например, национальная) лишь номинальным выражением совокупности индивидуальных стремлений к безопасности и индивидуальных состояний безопасности, либо же коллективная безопасность качественно отличается от состояний безопасности отдельных индивидуальных субъектов. С точки зрения индивидуалистов, коллективная безопасность – лишь обозначение ситуации, когда каждый индивид, составляющий данную совокупность, находится в данный момент в состоянии безопасности. Холистическая позиция подразумевает, что коллективная безопасность обладает некоторыми эмерджентными свойствами, т. е. не сводится к совокупности индивидуальных состояний безопасности. Например, национальная безопасность подразумевает в таком случае необходимость обеспечения безопасности неких объектов и ценностей на индивидуального характера, а также безопасности не только ныне живущих индивидов, но и будущих поколений. Автор данной работы исходит из *принципа холизма*: философия безопасности должна учитывать не только индивидуальные потребности в безопасности, но и необходимость обеспечения безопасности коллективного целого (от семьи, до нации и человечества в целом) на обозримую перспективу, выходящую за пределы жизненного срока ныне живущих поколений. На практике это означает, что решение наших нынешних проблем, включая обеспечение бе-

зопасности, не должно происходить за счет создания угроз для будущих поколений.

Потребность в безопасности – фундаментальная потребность человека, которая является выражением инстинкта самосохранения. Тем не менее здесь нужно уточнить, что потребность в безопасности не должна отождествляться с собственно потребностью в жизненных средствах – пище, воде и т. п., а также различных благах цивилизации. А. Маслоу [1999] в своей схеме человеческих потребностей поместил потребность в безопасности на второй уровень, в то время как потребность в жизненных средствах образует первый, базисный уровень. С этим стоит согласиться, – с точки зрения психологии, ощущение безопасности связано с отсутствием ощущения страха, а не с ощущением удовлетворенности в жизненных средствах. Неудовлетворенность в жизненных средствах сама по себе еще не вызывает чувства опасности в узком смысле слова. Эта неудовлетворенность, напротив, может подвинуть человека к рискованным действиям для ее преодоления. Другими словами, для обеспечения потребности в жизненных средствах (потребности первого уровня) человек готов пренебречь потребностью в безопасности (потребностью второго уровня) – готов рисковать, испытывать ощущение страха.

Схема А. Маслоу, по всей видимости, в принципе верна как метафизическая схема потребностей абстрактного человека. Однако для достижения большего реализма в нее необходимо внести ряд усложняющих поправок.

Во-первых, необходимо отметить, что не вполне верным было бы представление об абсолютной безопасности как о благе, противостоящем риску как антиблагу. (Поскольку этот вопрос выходит за пределы тематики данной работы, рассматривать здесь мы его не будем.)

Более принципиальный момент, который нужно учесть при анализе потребности в безопасности, – это влияние социальных норм и идеалов, изменяющихся в ходе исторического развития. Согласно А. Маслоу, потребности более высокого уровня не мотивируют человека, пока не удовлетворены потребности предыдущего уровня. Однако из исторического опыта известна масса примеров того, как люди пренебрегали физиологическими потребностями и своей безопасностью ради достижения каких-либо идеалов и потребностей более высокого порядка. Это связано с тем,

что по мере социально-исторического развития культурно-идеологическая надстройка приобретает определенную автономию и самодетерминацию, получает способность оказывать самостоятельное мотивирующее воздействие на поведение людей. Иначе говоря, подобно тому, как неудовлетворенные физиологические потребности могут подвинуть индивида рисковать своей безопасностью, также и духовные идеалы могут заставить человека действовать, невзирая на страх, пренебречь потребностью в безопасности. Кроме того, по мере исторического развития меняется в общественном сознании и представление о том, что есть необходимые жизненные средства, т. е. тот минимальный набор благ, стремление к обладанию которым является мотивом первого уровня. В современном обществе в число благ, необходимых для жизни, входит уже не только пища и т. п. физиологически необходимые блага, но и материальные блага, связанные с обеспечением комфорта. Подчас стремление к таким благам способно подвинуть людей к серьезному риску, даже с угрозой гибели. Отсюда мы можем сделать вывод, что норма безопасности функционально связана с нормой благосостояния, которая исторически изменчива и зависит от уровня экономического и культурного развития общества.

Таким образом, конкретные представления о безопасности, идеал и норма безопасности изменяются в зависимости от условий существования человека – социального бытия и общественного сознания в широком смысле слова, включая сюда представления о достойном уровне благосостояния. Если один из источников потребности в безопасности – инстинктивное стремление к безопасности носит естественный характер, является врожденным и неизменным, то второй источник – социальные нормы, ценности и идеалы, которые воспитываются у человека в процессе социализации, имеет исторически изменчивый характер. Норма безопасности, будучи культурно обусловленной, может значительно варьироваться в различных обществах по своему объему и содержанию.

Так, в обществах с религиозным типом общественного сознания индивид может считать оправданным для себя поступиться безопасностью тела ради безопасности души. Исходя из онтологии своего вероучения, глубоко верующий человек может вообще не испытывать страха физической гибели, ожидая

вечного райского блаженства в качестве вознаграждения за достойную жизнь и смерть. В таком случае духовная безопасность и обеспечивающие ее социальные институты имеют приоритет перед обеспечением физической безопасности. Светские идеологии также могут стремиться воспитывать в человеке готовность к самопожертвованию ради каких-либо идеалов, даже без обещания посмертного вознаграждения. Можно сказать, что воспитание такой способности подавлять естественную потребность в безопасности ради блага общества является важной задачей институтов социализации любого общества, стремящегося к самосохранению.

Вывод об относительности и культурной обусловленности норм безопасности является полезным в методологическом плане, но он еще не дает нам эвристического принципа для определения тенденций развития норм безопасности. Вопрос о том, какова направленность и каковы стадии смены исторических типов норм безопасности не может быть решен исходя из собственно культурологического взгляда. Таким эвристическим принципом нас может обеспечить *материалистический подход к истории*. Иначе говоря, мы предполагаем, что смена стадий социально-экономического и технико-экономического развития ведет к смене существующих норм безопасности и формированию новых институтов обеспечения безопасности.

Эту мысль можно проиллюстрировать несколькими примерами из истории.

Первой большой стадией развития цивилизации была стадия так называемых традиционных, т. е. доиндустриальных и докапиталистических обществ. В это время сохраняются многие принципы жизнедеятельности общества, унаследованные от первобытности, в частности преимущественно натуральный характер хозяйства и большое значение общинных связей. Община была важнейшим институтом обеспечения безопасности. Без поддержки общины человек был практически незащищен, и выживание его становилось весьма проблематичным. Община защищала своих членов от посягательств на их жизнь и имущество, выполняла функцию социального страхования. Поэтому принципы сельской общины в видоизмененных формах (цех, гильдия) возрождались даже среди горожан. Основной нормой безопасности в это время было требование обес-

печения всех общинников продовольствием в количестве, достаточном для выживания при любых обстоятельствах. В условиях низкой и нестабильной урожайности угроза неурожая представляла главную угрозу для общества. Одним из следствий такой ситуации была такая общая черта идеологий различных традиционных обществ, как осуждение накопительства и ростовщичества. Античные философы (Аристотель) и христианские отцы церкви осуждали тех, кто копил богатство, в противовес тем, кто его расходует на необходимые для жизни блага и на благотворительность. Это ограничивало возможность инвестиций, но у этого были свои основания. «Накопление – это всегда вычет из текущего потребления, поэтому в бедном обществе приоритетность потребления – это дополнительный шанс на выживание всего сообщества, а приоритетность накопления – это установка на улучшение жизни для немногих с риском для выживания сообщества в целом» [Ананьин, 2003].

Основной функцией государства в это время было обеспечение военной защиты от возможной агрессии. Именно обеспечение военной безопасности являлось главным фактором, легитимирующим эксплуататорские феодальные и т. п. структуры в глазах населения. О значимости военной безопасности говорит то, каким влиянием и престижем пользовались профессиональные военные в древних и средневековых обществах.

Традиционные общества не давали своим членам гарантий неприкосновенности их собственности. При переходе к капитализму идеологи буржуазии доказывали, что неприкосновенность частной собственности является важнейшим неотчуждаемым правом человека, основой всех остальных прав и свобод. Тем не менее на первых порах страх перед войной «всех против всех» был так велик, что Т. Гоббс [1936] готов предоставить государству практически абсолютную власть для обеспечения физической безопасности индивида, за исключением неприкосновенности частной собственности. Последующие либералы не столь высоко оценивали способность государства обеспечить безопасность индивида и защиту его прав. Начиная с Дж. Локка [1960] они рассматривают государство не только как гаранта безопасности, но и как угрозу ей. Поэтому предполагается необходимость создания в рамках государственной власти систе-

мы сдержек и противовесов для обеспечения политической безопасности граждан.

По мере индустриализации происходит изменение нормы безопасности, в основном за счет ее расширения. Например, ранее, пока не были изобретены вакцины, борьба с эпидемиями в принципе не была возможна, и потому эпидемии рассматривались как своего рода стихийные бедствия. Теперь же обеспечение эпидемической безопасности становится важной функцией государства. Распад общинных структур лишил индивида их защиты. В связи с этим на государство возлагается все больше задач по обеспечению не только физической, но и социальной безопасности индивида. По мере роста материального благосостояния в развитых странах в число благ, необходимых для жизни, включается уже не только набор продуктов питания, необходимый для физического выживания, но и более широкий набор благ. Государство, не выполняющее функций социальной защиты, т. е. не гарантирующее обеспечение всех своих граждан минимально необходимым набором благ, теряет свою легитимность в глазах населения.

Новые задачи по обеспечению социальной безопасности граждан взяли на себя гражданские власти. Но и давно существующая задача обеспечения военной безопасности не потеряла своей актуальности. В связи с этим армия по-прежнему остается важнейшим институтом обеспечения общественной безопасности.

Усложняющим моментом, однако, стало возникновение войн нового типа – «холодных». Выражение «холодная война» не является поэтическим преувеличением – это действительно война, но ведущаяся особым образом. Так, целью «холодной войны» США и их союзников по НАТО против СССР было уничтожение его геополитического и идеологического влияния, разрушение военной мощи, предотвращение возможной экономической и технологической конкуренции с его стороны. Эти цели оказались достигнуты, СССР распался, а ресурсы постсоветских стран беспощадно эксплуатируются на благо победителей.

Нельзя сказать, что шпионаж, «тайные» войны и идеологические диверсии являются изобретением последнего времени. Тем не менее именно в последнее время эффек-

тивность деятельности подобного рода резко возросла. Это связано, помимо прочего, с научно-технической революцией, включая развитие новых информационных технологий и электронных средств массовой информации. Новые технологии создали небывалые прежде возможности целенаправленного воздействия на общественное сознание с помощью методов психологической манипуляции. Соответственно требуется поиск методов противостояния угрозам национальной безопасности этого типа.

Итак, идеал и норма безопасности, содержание потребности в безопасности и способы ее удовлетворения исторически изменяются по мере научно-технического и социально-экономического развития общества. Происходит расширение нормы безопасности. Это означает увеличение номенклатуры гарантий, предоставляемых обществом индивиду. При сохранении актуальности задач обеспечения физической и экономической безопасности, их относительная значимость снижается, параллельно с возрастанием значимости информационно-психологической безопасности. Общая тенденция развития связана с уменьшением опасностей, источником которых является природа, и ростом антропогенных опасностей, порождаемых функционированием самого общества.

### Список литературы

*Ананьин О. И.* Мир хозяйства в сознании докапиталистических эпох // История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2003. 784 с.

*Гоббс Т.* Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 503 с.

*Диев В. С.* Некоторые концептуальные подходы к определению понятия «безопасность» // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. 2007. Т. 5, вып. 1. С. 65–68.

*Локк Дж.* О государственном правлении. Избр. филос. произведения: В 2 т. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 2. 532 с.

*Маслоу А. Г.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 479 с.